

ГЛАВА 15

Официальная биография Юй Цзюраня была под стать легенде: вундеркинд, в двенадцать лет перепрыгнувший через шесть классов и поступивший в университет. К шестнадцати годам он уже числился в рядах Университета Цзиньсы, элитного учебного заведения Империи и всего обитаемого космоса, а еще через четыре года стал обладателем высшей ученой степени. Именно тогда юного гения наняли на должность исполнительного директора в Торговую палату Юэчэн — крупнейшую коммерческую организацию в Галактике.

За четыре года под его руководством Юэчэн превратилась в исполина, чьи интересы простирались от окраин Империи до самого сердца Федерации. Однако идиллия рухнула, когда прессе стало известно о романе двадцатичетырехлетнего Цзюраня с Юй Минси — наследником торговой династии в энном поколении. Слухи о nepотизме и «продвижении через постель» мгновенно раздули крупнейший скандал в истории палаты.

Газетчики соревновались в язвительности, расписывая, как расчетливый гений использует влюбленного наследника. Совет директоров, всегда старавшийся держать дистанцию между семейным кланом и наемным руководством, забил тревогу: палата рисковала оказаться под тотальным контролем одной семьи.

Внутри Юэчэн воцарился хаос. Борьба за власть превратила офис в поле боя, а обыватели, наблюдавшие за крахом со стороны, всерьез опасались за экономическую стабильность сектора.

На самом пике кризиса Цзюрань подал в отставку. Его уход купил хрупкий мир между враждующими фракциями, а сам он бесследно исчез с радаров.

Тогда-то на авансцену и вышел Юй Минси. Тот самый любовник, которого семья никогда не принимала всерьез, считая лишь баловнем судьбы и посредственностью. Впервые взяв бразды правления в свои руки, он официально возглавил совет директоров.

Журналисты с изумлением обнаружили, что Минси обладает не меньшей деловой хваткой, чем его исчезнувший партнер. Всего за год он не только нивелировал последствия скандала, но и провел жесткую реформу управленческого аппарата, выкорчевав застарелые проблемы палаты. Смелость, с которой он кромсал привычные устои, вызвала у наблюдателей невольное восхищение. Так Юй Минси стал новым, полноправным главой Торговой палаты Юэчэн.

Дочитав очередную подборку сплетен, Ли Хуайхэн окончательно убедился: история их отношений куда глубже, чем кажется на первый взгляд.

Говорили, что в юности Минси был типичным прожигателем жизни. Богатый бездельник, он и не помышлял о борьбе за власть в семейном бизнесе. Несмотря на природный ум, в клане хватало и более достойных кандидатов, поэтому Минси решил, что проще наслаждаться роскошью, не обременяя себя лишними мыслями. Он намеренно притворился

посредственностью, чтобы никто не заподозрил его в амбициях.

Но даже бездельникам нужно сдавать экзамены. Когда оценки стали совсем плачевными, родители наняли ему репетитора. Так шестнадцатилетний студент Цзиньсы, Юй Цзюрань, волею случая переступил порог его дома.

Разумеется, поначалу Минси в штыки принял наставника, который был младше него. Однако со временем «дрессировка» принесла плоды: он не только присмирел, но и без памяти влюбился. Для Цзюраня он долго оставался всего лишь не повзрослевшим ребенком, ведь сам юноша, несмотря на возраст, был во сто крат серьезнее и рассудительнее своего подопечного.

Под влиянием Цзюраня в Минси наконец проснулся интерес к управлению Юэчэн. Родители и не догадывались, что, нанимая репетитора, они растят из сына акулу бизнеса. Цзюрань лично, шаг за шагом, обучал его искусству руководства огромной империей, а когда грянул скандал — ушел без малейшего сожаления, расчистив Минси путь к вершине.

Закончив читать, Хуайхэн лишь покачал головой. Каким же везучим ублюдком нужно быть, чтобы встретить такую любовь? Впрочем, раз Цзюрань был готов на такие жертвы, значит, Минси отвечал ему не менее глубоким чувством.

И все же в глубине души Минси наверняка грызла тревога. Он боялся, что такой блестящий человек, как Цзюрань, когда-нибудь его покинет. Хотя Хуайхэну больше верилось в другое: Минси просто мастерски давил на жалость, прикидываясь слабым, чтобы манипулировать своим возлюбленным.

После всего прочитанного Хуайхэн уже не мог смотреть на эту парочку прежними глазами.

Впрочем, самому Цзюраню было глубоко плевать на чужие взгляды. Когда подготовка площадки завершилась, он повернулся к Хуайхэну:

— Здесь полно деликатесов. Иди, пробуй все, что приглянется. Расходы компания берет на себя.

С этими словами он открыл Хуайхэну доступ к корпоративному счету. Теперь любые покупки на гастрономическом рынке оплачивались за счет гильдии «Не обанкротимся».

Хуайхэн готов был пасть ниц и величать его благодетелем.

— Я обязательно принесу что-нибудь вкусненькое и вам! — радостно воскликнул он.

Цзюрань лишь отмахнулся. Тао Цзинь и Сю Аньюаня он тоже отправил изучать рынок, оставив за собой право беззастенчиво нежничать с Юй Минси под прикрытием рабочих будней. Лишь когда подходили покупатели, они нехотя отвлекались друг от друга.

Эта пара была слишком узнаваема. По отдельности их могли и не признать, но вместе они мгновенно выдавали себя. Вскоре перед их прилавком выстроилась внушительная толпа. Цзюрань, впрочем, не растерялся: он быстро навел порядок, организовав дегустацию и торговлю с поистине виртуозной четкостью.

Хуайхэн тем временем замер у палатки под названием «Одинокий страж». В век, когда почти вся еда производилась машинами, способными имитировать ручную работу, люди давно отказались от аутентичного кулинарного искусства. Настоящих шеф-поваров в мире осталось чуть ли не по пальцам одной руки, и все они служили высшему руководству Империи. Поскольку рынок требовал только звезд первой величины, многие таланты бросали ремесло, так и не дойдя до вершины. Казалось, еще пара десятилетий — и само слово «повар» исчезнет из словарей.

Конечно, оставались любители, но они готовили ради процесса, а не ради профессии.

Однако человек перед Хуайхэном, похоже, всерьез вознамерился стать Мастером. Коротко стриженный, гладко выбритый, безупречно опрятный. На его руках были тонкие прозрачные перчатки, ничуть не сковывающие движений.

Его сосредоточенный взгляд, выверенные удары ножа и самозабвенное стремление к совершенству завораживали. Хуайхэн наблюдал за рождением порции говядины с рисом как за священнодействием. Это было настолько эстетично, что он застыл на месте, боясь пошевелиться.

Лишь когда Ду Еван протянул ему маленькую пиалу, Хуайхэн очнулся. Неловко улыбнувшись, он с почтительным видом принял ложку и миску.

— Вы... вы выглядели потрясающе, пока готовили, — вырвалось у него.

— Спасибо, — Ду Еван снял перчатку и протянул руку. Хуайхэн поспешно ответил на рукопожатие.

Вокруг «Одинокого стража» собралось немало народу, и Хуайхэн чувствовал себя польщенным таким вниманием повара. Но когда Ду Еван так же приветливо начал раздавать еду остальным, парень немного расслабился.

Готовил Еван небольшими порциями. Раздав первую партию, он извинился:

— Тем, кто хочет попробовать, придется подождать около получаса.

Он обходил дегустаторов, спрашивая их мнение и делая мысленные пометки. Хуайхэн смог выдать из себя только восторженное «очень вкусно», на что Ду Еван ответил теплой, искренней улыбкой.

Хуайхэн почувствовал, как по сердцу разлилось тепло. Этот парень был не просто талантлив, он был чертовски харизматичен.

Еван вернулся к плите, а Хуайхэн, с сожалением вздохнув, отправился дальше.

Спустя некоторое время чат гильдии буквально взорвался. Сю Аньюань и Тао Цзинъи, добравшись до «Одинокого стража», наперебой делились восторгами, заявляя, что Ду Еван покорила их окончательно.

Хуайхэн вспомнил то ощущение бережного внимания, с которым повар подавал ему еду. Он невольно сравнил Евана с Райнсманном, и все мимолетные мысли о новом знакомстве как-то сами собой поблекли.

Обойдя множество прилавков и наевшись до отвала, Хуайхэн вернулся к своей палатке. Он рухнул на стул с видом человека, познавшего истинное пресыщение, и лениво поглаживал живот. Наступил послеобеденный зной, посетителей на рынке поубавилось. Цзинъи и Аньюань тоже отдыхали рядом.

Тао Цзинъи, несмотря на свой вечно неопрятный вид, внезапно встрепенулся. Увидев Ду Евана, идущего в их сторону, он и Аньюань в унисон зашептали:

— Идет! Он идет к нам!

Цзюрань с любопытством воззрелся на человека, вызвавшего такой ажиотаж. Юй Минси, ревниво скрипнув зубами, силой повернул голову партнера к себе, заставляя смотреть только на него одного.

Цзюрань тихо рассмеялся:

— Ну что за неуверенность?

Минси хотел было что-то возразить, но в этот момент подошел Ду Еван. С мягкой, доброй улыбкой он поставил перед ними поднос с пятью чашами лапши.

— Здравствуйте. Я из соседней лавки.

Он указал на свой прилавок.

— Это лапша моей ручной работы. Если не побрезгуете...

— Что вы, какая брезгливость! — поспешно отозвался Сю Аньюань, забирая поднос.

Все пятеро принялись за еду прямо под взглядом мастера. Гулкое прилебывание лапши заставило Хуайхэна смутиться, и он то и дело бросал на Евана украдкой взгляды.

Заметив это, Ду Еван снова улыбнулся.

— Меня зовут Ду Еван. Рад знакомству, — его голос, чистый и звонкий, как капель, согревал душу. — Думаю, в будущем у нас может появиться шанс для сотрудничества. Мы могли бы обменяться контактами?

Записав номера и расспросив их о вкусе лапши, Еван удалился. Похоже, он пришел только ради этого знакомства.

Тут же в системе Соми Ли Хуайхэна раздался сигнал уведомления:

[Пользователь Ду Еван, находящийся в радиусе 10 метров, запрашивает добавление в список друзей. Принять?]

Хуайхэн помедлил лишь мгновение и нажал «Да».

<http://bllate.org/book/17471/1694722>